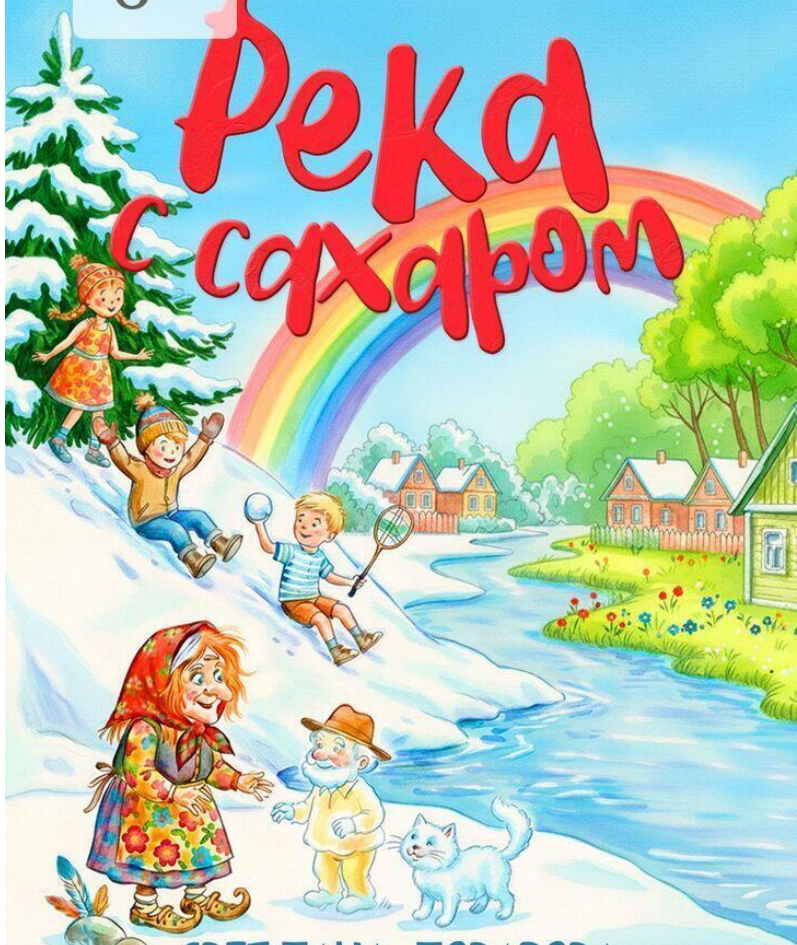

6+

Река с сахаром

СВЕТЛАНА ПОВАРОВА

Светлана Поварова

Река с сахаром

<https://litres.ru/73436128>

ISBN 9785006937239

Аннотация

Скучные каникулы у бабушки превращаются в невероятные приключения, стоит брату и сестре прийти в соседнюю деревушку, скрытую в лесу. Там Агата и Юра встретят необычных существ, чудаковатых жителей, а еще старушку, подозрительно похожую на бабу Ягу! Но, оказывается, волшебной Зималетовке угрожает страшное проклятие, и спасти ее, а заодно и весь мир, могут только Агата и Юра! Всегда ли магия и волшебство способны победить зло или решающими в схватке остаются храбрость, доброе сердце и смекалка?

Содержание

Глава 1	5
Березовка	5
Глава 2	11
Грустный дом на курьих ножках	11
Глава 3	19
Зималетовка	19
Глава 4	26
Легенда о Лепестке и Снежинке	26
Глава 5	31
Тумоли	31
Глава 6	40
Мира, Нира и Мечтатель из подземелья	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Река с сахаром

Светлана Поварова

© Светлана Поварова, 2026

ISBN 978-5-0069-3723-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Березовка

— Все поедут на море или в лагерь, одни мы с тобой потащимся в деревню! — сонно пробормотал Юра, выключая будильник.

— Но родители ясно сказали, будем рубиться в комп, на все лето оставят без интернета — отозвался бодрый голос его сестры Агаты.

Она в ожидании ранней поездки проснулась раньше и брата, и будильника. С последним Агата весь учебный год соревновалась, но чаще проигрывала. Хотя к завершению четвертого класса, который они с братом окончили месяц назад, девочка победила 6 раз! Правда, все победы приходились на субботы, когда в школу идти не нужно.

— Так откуда было знать, что они не шутят!? Я думал, обойдется сменой пароля. Уж я-то бы придумал, как его взломать!

— Скажешь! — протянула девочка. — А то родители такие простачки! Знаешь, сколько у мамы в школе было способов двойку в дневнике исправить?

— Сколько? — удивился мальчик.

— Да все пять! Мама рассказывала, однажды учитель да-

же исправил лебедя в журнале на пятерку, потому что не догадался, что оценка в дневнике ненастоящая.

— Хм — одобрительно крикнул Юра. — Еще вернемся к теме.

Мальчик потянулся еще раз в кровати, скинул с себя одеяло, остатки сна и окончательно проснулся.

— Эх, пропало наше лето! И что я Вовке с Антоном скажу? Что все каникулы «Войну и мир» читал? — будущий деревенский гость расстроено покидал в рюкзак оставшиеся со вчерашнего сбора вещи и поплелся в ванную.

В отличие от брата, Агату не пугала перспектива провести все лето у деда с бабушкой без всемирной паутины, пустившей свои сети едва ли не в каждый дом.

— Человек сам способен придумать игры для развлечения. Чем мы хуже этих ваших интернетов? — рассуждала она за завтраком, подражая голосу бабушки.

— Да уж! — скуксился Юра, нанизывая на вилку ниточки тонкого сладкого омлета. — Вот тебе раз, — он согнул пальцы свободной руки и нарочито серьезно принялся перечислять достоинства игр в деревне, — пересчитай лепешки по пути к дому, и я не про хлебные. Найди хоть одну дорожку для велика, который, кстати, не поместится в машину, и поэтому останется дома — это два.

Поток фантазии геймдизайнера прервал папа, открыв входную дверь:

— Кто первым добежит к машине, тот в деревню не по-

едет!

Быстрее черной пантеры из своей любимой компьютерной игры, Юра вскочил из-за стола мимо Агаты, мамы и папы под аккомпанемент дружного хохота троицы. Уже внизу на последних ступеньках мальчик услышал незаконченную шутку папы:

— ...тот до деревни побежит!

Выйдя из подъезда следом за братом, Агата увидела одноклассника — Сашку Ромашко.

Девочка совсем не удивилась: еще в 3 классе он увивался за ней также резво и настойчиво, как садовый плющ за деревянным забором.

— Я, это, — запинаясь, пробубнил под нос стеснительный Ромео, — цветок хотел подарить. Ты ведь на все лето уезжаешь.

— И что тебя заставило передумать? — съязвила Агата, взглянув на пустые руки Саши.

Тут он быстрым движением протянул руки к предплечью одноклассницы, смахнул ее волосы, цвета жареного лесного ореха, и легонько хлопнул по коже.

— Через 5 минут сводилку надо снять. Там будет самый красивый цветок!

Пока Агата пыталась понять, как ей реагировать на бесцеремонный шлепок по руке, Сашка уже развернулся и побежал к игравшим в лапту ребятам. Они отчаянно нуждались в

Сашкиной подмоге, судя по тому, как отбитый мяч уверенно летел в руки команде соперников.

Новоиспеченная обладательница «самого красивого в мире цветка» на своей руке подошла к машине, где ее уже ждали родители и брат. Последний не переставал корчить гримасы с воздушными поцелуйчиками.

— Саша, между прочим, настоящий джентльмен. Некоторым не помешало бы у него поучиться. — глядя на Юру сказала девочка.

Она осторожно поддела ногтем заклеенную тонкой бумагой картинку, и потянула ее вниз.

— Какой ужас! — закричала она.

Юра обернулся на крик, посмотрел на плечо сестры и захохотал также громко, как только что вскрикнула Агата.

— Вот это красотища! — захлебывался от смеха мальчик.

Там, откуда только что Агата сняла клейкую бумагу, отчетливо зазеленел крупный нераскрывшийся бутон на тонкой ножке. Он походил на сырую, сморщенную от влаги картофелину. Весь скукоженный, цветок клонил головку, будто хотел попасть на ладошку к девочке.

Сначала Агата собралась злиться всю дорогу, но, глядя на согнувшегося пополам от смеха Юру, улыбнулась.

И только когда машина зажужжала и тронулась с места, Юра вспомнил причину своей утренней грусти: автомобиль уносил их в самое скучное лето по разгоряченному июньскому асфальту.

Деревня «Березовка» встретила маму, папу и детей жарким полуденным солнцем и вкусными бабушкиными морковными пирогами. После всех объятий и причитаний бабушки, что дети сильно исхудали, (впрочем, так свойственно думать всем бабушкам, не только в деревне, но и в городе), брат с сестрой побежали в дом уплетать угощения.

— Может, поискать библиотеку? — предложила Агата, когда они вышли на улицу.

— Мама бы сейчас прослезилась от умиления, услышав тебя. — хмыкнул Юра. — Предлагаю вернуться домой и лечь спать.

— Спать, в 4 часа дня? — удивилась Агата.

— А что, — принялся пояснять Юра, — быстрее уснем, быстрее придет следующий день, уходя, уведет за собой лето. А мы вернемся домой, к компьютеру!

Со стороны рощи, чуть поодаль от домика бабушки пронесся отчетливый громкий крик не то зверька, не то птицы. Юра оживился и предложил сестре пойти на разведку.

— Бабушка точно не разрешит туда идти. Помнишь, она говорила, что через рощу находится другая деревня, и никто из жителей туда ни ногой? — засомневалась Агата.

— Бабушка может и не разрешит, а вот дед обеими руками за! Это настолько точно, что мы даже не будем его спрашивать. Ну, если только ты не трусиха! — хитро прищурился Юра.

Не сомневаясь в ее ответе, он свернул на узкую тропинку. Чтобы уберечь как можно большую часть кожи на ногах от колючих кустарников, мальчик спустил до колен подвернутые штанины шорт.

Меньше всего Агата любила, когда ее называли трусихой! Мгновение, и она догнала брата. Вместе они подошли к пушистой зеленой преграде, отделявшие Березовку от неизвестной и, потому, загадочной деревушки.

Глава 2

Грустный дом на курьих ножках

Дети вышли на пригорок. Солнце бесцеремонно обжигало неприкрытые одеждой руки и ноги. Внизу среди зарослей деревьев показались яркие разноцветные крыши маленьких домов.

Агата и Юра заметили, что каждому дому принадлежал свой цвет. И если крыша голубая, то такими же были забор и дверь здания.

— Ты ведь не думаешь, что глядя на эту красоту, мы просто развернемся обратно? — спросил Юра у сестры.

Видела бы сейчас мама, как ее дети осторожно спускаются в незнакомую деревню, помогая друг другу, чтобы не упасть, поездка к бабушке на все лето превратилась бы в поездку на один день.

Тропинками место еще не обзавелось, ведь никто из березовцев не был столь любопытен, как ее два юных гостя.

— Хорошо хоть захватили с собой воду. — сказал Юра, откручивая тугую крышку с пластикового бутылка. — Жара страшная.

— Плохо, что так мало. — ерничала сестра.

Осталось еще пройти несколько метров до зазывающих

пестрых домиков, как ребята увидели высокое деревянное строение, не похожее на те, к которым они шли. Густые деревья не давали его рассмотреть хорошо, и Юра с Агатой быстро проскочили сквозь, оставляя себе на память царапины на руках от низких колючих кустарников.

То, что ребята увидели, выйдя, наконец, на усеянную цветами поляну, не могло произойти даже в самых интересных снах. Перед ними стоял красивый деревянный дом. И стоял он не как все дома, а на длинных кривых курьих ножках.

— Это же настоящая сказочная избушка! — с придыханием воскликнули дети.

— Посмотри, какой он грустный, Юра. — шепнула Агата. — Никогда не видела, таких печальных домиков.

В самом деле, глазки-окошки необычного строения опустились в уголках и уныло смотрели вдаль. Казалось, домик даже вздыхает, как старенький дед, который вдруг вспомнил о былых временах.

— Может там живет какой-то грустный человек? Один в лесу, совсем без друзей. — Агата даже подумала, что сейчас заплачет.

— А мне что-то подсказывает, — съязвил Юра, — что обитает тут дамочка, которая не выносит русский дух. А если она и грустит, то только от того, что давно к ней в гости не заглядывали какие-нибудь мальчик и девочка с соседней деревни. Наверняка уже топит печку, чтобы слопать сначала

тебя, а потом меня!

— А почему это сначала меня, а потом тебя? — очередность блюд ее заинтересовала больше, чем обитатель грустной избушки.

— Я больше сойду за десерт, чем ты! — Юра оставил сестру возмущаться и осторожно подобрался к удивительному дому.

— Я поняла, — догнала его Агата, — просто кто-то из местных жителей начитался сказок, вот и прикрутил курьи ножки! Небось, смотрит в окно и смеется над нами.

— Есть только один способ проверить твою теорию.. — загадочно улыбнулся Юра и громко прокричал:

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом!

Расскажи они, что произошло дальше, даже мама с папой подняли бы их на смех. Но вот самым ребятам стало не до смеха. В следующее мгновение дом заскрипел, засопел, закрихтел, оторвал одну курью ножку от земли, развернулся, вернул ногу обратно на землю и встал, как и попросил его Юра — к лезу задом, к нему передом.

Какая-то возня началась возле двери. Она со скрипом отворилась, и на пороге с пушистой метлой в руках появилась старушка.

— Домофон для кого установили, али для лягушек болотных? — глядя на ребят, недовольно спросила она.

Агата и Юра изо всех сил пытались не поверить в происходящее. Может им стало сильно жарко по дороге, и они уснули? Как тогда им сниться одинаковый сон?

— Ну, чего молчите? — нервничала старушка — Али от моей красоты онемели? — немного с надеждой уточнила она.

Вид у хозяйки дома был колоритный с ног до головы. Ярко-рыжие волосы с серебряными следами прошедшей молодости бабушка подвязала красным платком в цветочек. Такие же цветочки красовались и на платье. Его подол волочился по пятам старушки, подметая пол. Длинное платье, однако, не скрыло причудливых тапочек. Нос у них был очень длинный, скручен в спираль на конце и приподнят вверх. Тапочки украшали, казалось все дары природы, которые можно встретить на тропинке под ногами: птичьи перья, разноцветные камушки гладкие и рябые, маленькие еловые шишки, деревянные опилки и даже связка сушеных грибов на веревочке!

— Нет, что вы, ну конечно мы никак не могли онеметь от вашей красоты — заговорил первым Юра. — А вы кто? Неужели..

Старушка обиделась и скривила губы. Но потом передумала обижаться, улыбнулась и, не дав договорить мальчику, весело сказала:

— Как давно мне не задавали этот вопрос! Разрешите представиться, баба..

— Яга! — восторженно закончил фразу Юра.

— Яна! — снова обиделась старушка. — Баба Яна! Ну и молодежь пошла.. — продолжила она бурчать.

— А почему у вас избушка на курьих ножках, как у самой настоящей бабы Яги? — недоверчиво спросили дети.

— Ась? Чегось? — Как видно, старушка была глуховата. — Ой, плохо слышит бабушка. Проходите скорее в дом, ангелочки, отведайте моих вкусных блинов с мухоморовым вареньем.

Агата с Юрой переглянулись. Конечно, в их планы совсем не входило остаться на веки вечные даже в таком привлекательном месте, и от блинчиков дети вежливо отказались.

— Чем же мне тогда вас потчевать, — призадумалась баба Яна, — вы деточек маленьких кушаете?

Брат и сестра так и застыли на последней ступеньке дома. Может еще не поздно развернуться и убежать обратно в свою деревню? Пусть она самая обычная, зато там их никто не съест! Но тут бабушка звонко расхохоталась:

— Такие большие, а в сказки верят!

Жительница грустного дома вовсе не разделяла с ним унылый настрой.

Сколько мама с папой твердили детям, что нельзя идти в дом к незнакомым мужчинам и женщинам. Но, во-первых, рассуждали Агата с Юрой: волшебные здания под запрет не попадают, да и сами родители вряд ли бы устояли. Потому с чуть более чистой совестью и чуть меньшим страхом вошли

они в распахнутую дверь.

Совсем не как ожидалось, дом внутри оказался очень светлым. Шершавые стены молочного цвета украшали картины с пестрыми цветами и грибами, похожими на мухоморы. В одном углу стоял длинный широкий деревянный комод, а в другом..

— Ступа? — изумились дети.

— Да какая же ступа, ангелочки! — отчего-то заволновалась баба Яна. — Горшки это для деревьев. Я по лесу-то хожу, кустики-то хворые собираю, да вылечиваю их.

Посередине комнаты стоял длинный деревянный стол. За него баба Яна сразу усадила детей. С руки ее свисала белая скатерть с узорчатыми боками, самая обычная на вид. Старушка аккуратно расстелила ее и, расправив последнюю складку, громко произнесла:

— Ну-ка скатерть помоги, вкусно деток накорми!

Мальчик и девочка хихикнули. В их семье было принято желать друг другу приятного аппетита, видимо новая знакомая придерживалась других традиций. Но в следующую секунду стало понятно, *зачем* бабушка так сказала. В то время как одна сторона стола по-прежнему оставалась пустой, в другой, как грибы после солнечного дождя, стали вырастать из-под стола всевозможные блюда: пироги с капустой, сахарные булочки, пирожные с белым воздушным кремом, корзинки с ягодами, даже утиный паштет и сало!

— Это же скатерть-самобранка! — громко воскликнула

Агата.

— Тю, придумала чего! Еще скажи у вас такой нет — буднично произнесла баба Яна, не замечая раскрытые от удивления рты гостей.

— Нет, у нас дома только мультиварка, — сказала Агата, — но там все самим надо делать.

— Так разве я не сама? — нахмурилась старушка. — Сама стелю скатерочку, сама слова заветные говорю, сама убираю ее потом. Устаю жутко!

Первый восторг прошел, и желудки детей запели свою голодную песенку. Агата с Юрой не дождались пригласительного жеста, а сразу взялись пробовать дары белоснежного полотна. До чего же было вкусно! Волшебная скатерть готовила просто волшебю.

Угощение на некоторое время даже заставило ребят позабыть о чуде, развернувшемся прямо перед ними несколько минут назад.

— Баба Яна, а ты нас в баньку париться не отправишь, как баба Яга? — Агата вдруг вспомнила обычный ритуал сказочной старушки из детских книг.

— Ангел мой, ну какая из меня баба Яга? — непонимающе уставилась на нее бабушка. — Вы лучше расскажите, куда путь держите, добрый молодец Юра и красна девица Агата? Али печаль вас какая настигла, али на людей посмотреть да себя показать хотите?

Как бы не заверяла новая знакомая о своем совершенно

обычном происхождении, но как же по-сказочному она разговаривала!

— Мы приехали к бабушке с дедушкой погостить на каникулы. — жуя сочный пирожок с вишней, отвечал Юра. — Но у них в деревне такая скуотища, вот мы и решили прогуляться до соседней. Шли, шли мы полями широкими, лесами дремучими, реками текучими, да так и наткнулись на красоту небывалую. — Юра все больше ощущал себя героем сказочных историй и говорил как царевич Иванушка.

Услышав последнюю фразу Юры, баба Яна вдруг покраснела, захихикала и принялась накручивать на худой длинный палец жидкие пряди волос.

Агата приснула неслышно себе в кулак, сделав вид, что кашляет. Она надеялась, что Юра не станет уточнять, что «красота» — это не что иное, как дом старушки, а не она сама. Не хотелось разочаровывать бабушку после такого теплого приема.

Глава 3

Зималетовка

— Это вы правильно решили, — неожиданно сказала баба Яна, — им без вас не управиться, в деревне-то.

— А что там случилось? — поинтересовалась Агата.

— Ох беда, беда. — также загадками продолжала говорить бабушка. — Вот уж случилось, так случилось!

Конечно, ребята совсем не поняли старушку, однако им стало страшно любопытно. Они догадались, что речь идет о той самой деревушке, к которой вела невытоптанная тропинка.

— А как нам туда добраться, баба Яна? — Агата почему-то подумала, что прийти к загадочному месту не так-то просто.

Баба Яна подошла к резному комоду, потянула за круглую ручку-петельку верхнюю полку и достала размахрившийся клубок ниток.

— Вот вам клубочек волшебный, — словами из волшебными сказок тихо сказала старушка, — куда, он покатится, туда и вы бегите!

У Агаты даже в горле пересохло от восторга, и она хрипло произнесла:

— Настоящий волшебный клубочек?

Тут баба Яна резко задвинула обратно ящик комода, будто чего-то испугалась, и громко рассмеялась:

— Такая большая, а все в сказки верит! Пойдете по тропинке прямо, потом налево, тьфу ты, направо, потом еще раз свернете направо, ой нет, налево, а там и увидите. А клубочек у меня на жилетку пойдет.

— Да уж, с такой навигацией не то, что до волшебной деревни, до своей дойти бы — буркнул Юра, когда они с Агатой попрощались с самой необычной женщиной и вышли на узкую тропинку.

Солнце будто сошло с ума. Вода в спортивной пластмассовой бутылке теперь больше подошла бы, чтобы попить чай зимним вечером, а не охладиться в жару. Но уже отчетливо заблестели в солнечных лучах яркие макушки домиков. Ребята зашагали бодрее, любопытство подталкивало их в спину.

— Подумать только, мы сегодня увидели настоящую скатерть-самобранку и почти настоящую бабу Ягу! — восторгалась Агата. — Что-то не чисто с этой бабусей. По мне, так волшебства в ней хоть отбавляй, но почему-то она признаваться не хочет.

— Пить хочется. — только и смог выдавить Юра. — Я уже хочу каникулы!

— А сейчас что? — засмеялась Агата.

— Каникулы, только я хочу зимние! Со снегом, ледяными горками и сосульками под крышами. Вот бы сейчас одну такую разгрызть! — мечтательно протянул мальчик.

— Помнится, зимой ты говорил, что ждешь лета. — усмехнулась Агата.

— Да-а, — вздохнул брат, — почему-то зимой мне всегда хочется лета, а как только через полгода моя мечта исполняется, мне обратно хочется зиму!

Вдруг ребята почувствовали легкую прохладу и запах сырости — значит совсем рядом речка.

Подойдя ближе, Юра и Агата увидели, что другой берег сплошь усыпан белым тополиным пухом.

— На ту сторону точно плыть не будем. — сказала Агата. — Помнишь, как мама чихает каждый раз, когда тополя сбрасывают свои пуховые снежинки? Вдруг и с нами то же самое приключится.

В этот момент почему-то ее охватило волнение. Может, девочка перегрелась, и в предвкушении купания в прохладной речке, ее руки задрожали? Пока брат снимал одежду и вешал ее на дерево, Агата спустилась к влажному берегу и вгляделась вдаль на противоположный пляж. Агата поняла: прямо сейчас они столкнулись с настоящим волшебством второй раз в своей жизни.

— Юра, — задрожал всегда звонкий и четкий голос сестры, — кажется, твоя мечта сбудется раньше, чем ты дума-

ешь.

— Кто-то оставил мне тут гоночный велик? — не удержался от шутки Юра. Он выпрашивал у родителей подарок уже два дня рождения подряд, но мама и папа заявили, что пока не готовы быть причиной поломанных рук и ног своего сына.

— Нет же, — девочке было совсем не до шуток, — взгляни! Это не пух. Это не тополиный пух, Юра, это же...

Словно позабыв сегодняшнее число, на той стороне реки в лучах палящего июньского солнца искрился настоящий белый снег!

— Что же здесь за место такое! — с придыханием произнесла Агата.

— Просто не могу поверить! — вторил ей брат.

Детям не терпелось потрогать снег руками. Но тут они подумали, что плыть к нему опасно, ведь река может быть совсем холодная. К счастью, чуть поодаль брат и сестра увидели небольшой деревянный мостик, разделявший обычный летний день и удивительное снежное чудо, в которое брат и сестра еще с трудом верили.

К мостику они добежали так быстро, как будто сдавали кросс на физкультуре! Валентин Николаевич, их учитель, сейчас удивился бы такой скорости не меньше, чем ребята сейчас снегу.

Без труда пройдя половину пути, Юра и Агата нереша-

тельно остановились и посмотрели друг на друга. Каждый боялся услышать бешено стучавший в грудной клетке вопрос: «Может, вернуться домой, пока не поздно?». Дети понимали, что после такого путешествия их жизнь не будет прежней.

Они взяли за руки, и осторожно ступая оставшиеся несколько шагов, спустились, наконец, на снежный ковер. Такой обычный в зимнее время, сейчас он был невиданным чудом в месте, где зеленеет трава и распускаются ромашки!

Дети не чувствовали холода, хоть снег хрустел под ногами и не таял. На ощупь он оказался довольно плотный и сразу позволил слепить из себя комков.

Может кто-то пошутил и засыпал все искусственным снегом или открывает горнолыжный курорт? Но, сказать по правде, ребятам больше хотелось верить именно в волшебство.

Юра взял в руку белую массу и скатал в шарик. Долго выбирать цель не пришлось, и вот уже снежок полетел в Агату. Та включилась в игру и ответила Юре на холодное приветствие. Началась снежная битва! Снег летал от брата к сестре и белой кометой возвращался на землю.

Вдоволь наигравшись, дети легли на снег и стали активно махать руками и ногами, чтобы сделать бабочку. Если зимой снег кусает лицо и руки, то сейчас в июне в этом волшебном месте он одаривал снежными поцелуями.

Брат с сестрой заметили, что чем дальше двигаться в

снежный лес, тем холоднее им становилось. Они хотели осмотреть всю зимнюю часть лета, но отсутствующие в рюкзаке куртки, сапоги и варежки помешали этому плану.

— Интересно, как называется деревня? — спросил вдруг Юра.

— Разве не очевидно? Зималетовка, конечно — засмеялся чей-то голос.

От неожиданности дети резко обернулись. Из-за деревьев к ним приближалась девочка, примерно одного с ними возраста с ведерком в руках. Ее длинные темные волосы были уложены в причудливый хвост с одной стороны на боку. Одета девочка была чуть теплее, чем наши путники. Голубой свитер с широкими рукавами, длинные шерстяные штаны и укороченные ботиночки на ногах. На ее лице мелким бисером рассыпались капельки пота, и она, сейчас также как и Агата, хотела поежиться от холода и спрятать руки в складки летнего платья.

— И давно ваша Зималетовка стала такой зимней в разгар лета? — даже не узнав имени, спросил Юра.

— Когда я сама помещалась в это самое ведро. — помахала она рукой, в которой держала емкость. — Тогда нам даже не приходилось каждый день приходить за Сахарной водой. Но с каждым годом зима со своей зимней половины подбегает к нам все ближе. Меня кстати Дарьяна зовут.

— Меня Агата, а это Юра — мой брат. — сказала Агата. — Мы гостим в соседней деревне у бабушки и дедушки на

каникулах.

Мальчик заметил, что с каждым словом сестры, все больше вытягивалось лицо у Дарьяны. Он уже успел подумать, что девочка больна, и вспоминал правила оказания первой помощи, как Дарьяна изумленно воскликнула:

— Так вы все-таки пришли! Спасители нашей деревни. — и внезапно добавила: — Вот горе-то!

— Почему горе? — опешили брат и сестра. — Ты ведь назвала нас спасителями.

Дарьяна вздохнула, опустила ведро на снег, жестом предложила Агате с Юрой сесть, постелив им теплое маленькое одеяло. Сама она села на заснеженный пригорок, и поведала ребятам удивительную легенду о Зималетовке.

Глава 4

Легенда о Лепестке и Снежинке

Однажды высоко в голубом небе, на той высоте, где не знают, что происходит за ее пределами, встретились Лепесток розы и кристальная зимняя Снежинка. Они не догадывались, что здесь на земле, холодная снежинка и летний лепесток не могут быть вместе, а потому ничто не помешало им полюбить друг друга и больше не расставаться.

Влюбленные раскинули большую красивую деревню. Одна половина деревни всегда радовала ярким солнцем, ароматом луговых цветов, прохладной речкой, спелой малиной, а другая подарила ледяные горки, розовый румянец на щеках и снеговиков с морковным носом. В честь своей любви посадили Лепесток и Снежинка красивый цветок розы.

Деревню наполнили волшебные создания: говорящие птицы, причудливые зверьки. Постепенно Зималетовку (так называли деревню Лепесток и Снежинка) стали заселять и люди. Снежинка и Лепесток пускали жить к себе не всех. Остаться здесь мог только человек с доброй душой и чистым сердцем. Так продолжалось много лет. Только однажды влюбленные забыли, что люди могут не только *быть* добрыми, но и выдавать себя за таких. Так появился в Зималетовке

злой колдун Беломор. Увидел он, как хорошо живет влюбленным, и взяла его зависть, да такая, что решил колдун их разлучить. Его-то совсем никто не любил.

Жестокосердный волшебник направил на Снежинку испепеляющий огонь, а на Лепесток леденящую стужу. Против таких жестоких сил устоять невозможно! Да только настоящая искренняя любовь тоже не проходит бесследно. Растаяла Снежинка и превратилась в маленький ручеек. А заледенелый Лепесток раскололся на тысячу сладких, как сахар кристалликов и растворился в ручейке.

Сколько ни пытался Беломор, не смог он уничтожить ручеек. И спустя время он превратился в большую чистую сладкую реку. Тогда Беломор добрался до розы — цветущий символ любви Лепестка и Снежинки. Но и здесь злодей потерпел неудачу. Прочно любовь пустила в цветке свои корни, и потому не справился колдун с волшебным растением и не смог его вырвать из земли.

Ох и разозлился Беломор! Сколько сил потратил, а не получается уничтожить Лепестка и Снежинку. Но колдун не сдавался, и вот уже волшебный цветок окружила большая темная пещера. Всю свою ярость Беломор превратил в четырех чудищ и поселил их в пещере. Отчаяние, Злость, Зависть и Обреченность были им имена. Как посмотрит чудище на живое существо, того и наделит своей сущностью.

В такой компании волшебный цветок стал вянуть и почти совсем зачах. Всего лишь капля воды из волшебной реки

могла бы пробудить его даже в пещере Беспросветья. Только зималетовцы совсем не торопились вернуть цветок к жизни. Кому охота столкнуться с чудовищами и навсегда остаться злым и завистливым?

Деяния Беломора к его радости принесли свои жестокие плоды. Зимняя половина Зималетовки стала злой и очень холодной. С каждым годом она становилась все больше, тесня лето. И вот теперь летней стороне остался лишь маленький клочок земли, остальное же осталось во власти зимней вьюги, ледяного снега и тоски по прежним временам. Тогда неугомонный Беломор наслал заклятие. Как только зима полностью захватит лето, наступит Вечная Зима и заморозит весь мир.

Дарьяна грустно прервала свой рассказ.

Агата смахнула с глаз слезинку. Она уже успела полюбить Лепестка со Снежинкой и поругать злого завистливого Беломора.

— Ты сказала, что мы спасители. — встряхнул тишину Юра. — Но что тебя расстроило? Можем мы с Агатой помочь Зималетовке?

— Когда волшебник накладывает заклятие, — продолжала Дарьяна, — он обязательно должен создать условие, чтобы кто-то смог его снять. Без этого магия не работает. Хитрый Беломор не хотел, чтобы зималетовцы даже пытались приблизиться к Пещере Беспросветья (сказать по правде,

особо желающих пойти на встречу к чудищам не было). Он объявил, что спасти нашу деревушечку смогут только мальчик и девочка, прибывшие с другого мира. Но как только они здесь появятся, зима с невероятной скоростью атакует последний кусочек лета. Поэтому мы и ждем вас с нетерпением уже много лет, и столько же боимся, что вы и в самом деле придете.

— Ну и дела. — только и смог выдавить из себя Юра. — А если мы с Агатой не справимся, что тогда?

— Этого никто не знает. — ответила девочка. — Но только вам необходимо твердо решить, готовы ли вы помочь. Ведь назад пути уже не будет. В тот самый миг, когда вы захотите отказаться, Вечная Зима вступит в свои права. Беломор только этого и ждет!

— Ну, уж нет! — возмутилась Агата. — Мы не доставим такого удовольствия гнусному старикашке! Спасем Зималетовку и победим противного Беломора. Правда, Юра?

Брат растерянно молчал.

— Здесь вы можете себя не утруждать. — улыбнулась Дарьяна. — Беломор давно умер. Когда волшебник вступает в борьбу с такими светлыми чувствами, он не может долго существовать на земле. Пусть его не славные дела оставили тяжелый след, зималетовцы верят, что любовь Лепестка и Снежинки поможет нашим спасителям справиться с заклятием!

Последние слова прогремели так торжественно, что теперь никто из троих ребят не сомневался в победе добра над

злом!

Дарьяна еще раз посмотрела на прибывших с другого мира мальчика и девочку и тихо произнесла:

— Если вы настолько храбрые, что не побоитесь забрать Цветок у страшных чудищ и спасти нашу Зималетовку, жду вас завтра на этом же месте. Да и мама будет очень рада с вами познакомиться.

Глава 5

Тумоли

Несмотря на то, что Агата и Юра решили проснуться раньше первых петухов, проспали дети почти до обеда. События вчерашнего дня: волшебная избушка, и ее почти-волшебная обитательница, скатерть-самобранка и, наконец, сама Зималетовка — старательно укладывались в головах ребят, потому им и следовало поспать, чтобы не мешать процессу.

Как они и думали, ни бабушка, ни дед совершенно не поверили рассказу внуков о необычном мире прямо за лесом. Бабушка так и продолжила возиться с тестом, дедушка же подтрунивал над Агатой и Юрой до конца вечера.

— Они даже не попытались нам поверить! — возмущался Юра. — До волшебства рукой подать, а им неинтересно!

— Взрослые. — философски ответила ему Агата. — Что с них взять. Иногда они не замечают волшебства и под самым их носом, потому что им мешают собственные фантазии в головах. Сказать по-честному, я и сама пытаюсь до конца поверить во всю эту историю. — добавила она. — А особенно в то, что именно мы с тобой, Юра, должны исправить творящееся там снежное безобразие.

— Вот бы получить какой-то знак свыше. — улыбнулся Юра.

Так часто говорила мама, когда задумывала какое-то важное дело. Но ведь каждый рассмотрит в посланном знаке то, что он хочет! Остановиться, или идти дальше к цели.

На кухне, помимо бабушки, ребят дожидалась высокая гора ароматных горячих блинов. Можно было подумать, что у бабушки тоже есть волшебная скатерть-самобранка, однако ее вполне заменяли трудолюбивые руки, желание порадовать внуков и две сковороды.

Утолив голод и зажмурившись от удовольствия, брат и сестра только теперь заметили, что бабушка чем-то расстроена. Она даже забыла похвалить ребят за богатую фантазию, вспомнив вчерашнюю историю про волшебную деревню.

— Что случилось бабуля? — спросила обеспокоенно Агата.

— Ох, ребяташки, — запричитала старушка. — Не знаю, что и думать. Ночью замерзли мои любимые пиончики!

Дети переглянулись. Вот он знак! Значит легенда, которую им рассказала Дарьяна, говорит правду. Агата с Юрой ускорили приход зимы на летнюю сторону Зималетовки, и вскоре под угрозой вечной мерзлоты может оказаться не только мир волшебный, но и самый настоящий?

— Бабушка, — принялись хлопотать вокруг старушки ребята, — ты не волнуйся, мы обязательно все исправим.

Брат и сестра, каждый со своей стороны поцеловали бабюлю в ее румяные щечки и выбежали из дома. Надо срочно спасать Зималетовку!

«До чего же они милые» — заулыбалась женщина. Она уже забыла о цветочном происшествии. Сейчас ей казалось, что пионы отогреются и снова зацветут от такой трогательной заботы.

Дарьяна встретила их у волшебной речки. Агата и Юра уже не удивились снежному берегу, как вчера. Вдруг они больше не будут ничему удивляться? Что может произойти еще более необычного, чем разделенная на зиму и лето деревушка?

Впрочем, по дороге к дому Дарьяны (он был лилового цвета) брат и сестра словно шли по самой обычной местности. Разве, что очень разноцветной. В каждом дворике резвились то кошки, то выпрыгивающие тут же из-за угла собаки, то хрюшки.

— У всех так много домашних зверьков! — восхищенно сказал Юра Дарьяне.

— Всего по одному у каждой семьи. — несколько удивленно ответила Дарьяна.

Брат с сестрой переглянулись. Может Дарьяна не умеет считать? Ребята подумали, будет невежливым в таком случае с ней спорить.

— Вот мы и пришли! — девочка пропустила детей впе-

ред, и они осторожно вошли в небольшой кирпичный дом. Внутри было почти также как в доме у бабушки с дедом в самой обыкновенной деревне. Маленький коридор сразу вел в уютную комнату, которая служила и кухней, и гостиной. В углу красовалась большая белая печь, прямо как в сказках. На ней пестрым узором раскинулись забавные зверушки и птицы. Также как и Агата с Юрой, нарисованные существа смотрели на печную чугунную заслонку. В ней, судя по запаху, готовились очень вкусные пироги. Рядом с печкой стоял круглый деревянный стол с резными ножками. Его окружали шесть одинаковых стульев с пестрой обивкой.

— О, наши дорогие спасители, наконец-то мы вас дождались!

Дети повернули голову. Голос принадлежал миловидной худенькой женщине в ярком красно-зеленом платье. Ее белокурые локоны легкой волной спадали на грудь. В руках женщина держала поднос. Значит, скоро гости порадуются ароматному угощению.

— Это моя мама, Марта. Ей не терпелось взглянуть на вас.
— улыбнулась Дарьяна.

— Здравствуйте! — хором поздоровались Агата с Юрой.
— Наверное, все ошибаются, называя нас спасителями. Мы даже не представляем, как забрать цветок из Пещеры.

— Ну, ну, меньше слов, больше пирогов! Садитесь за стол, будем пить чай.

Марта проворно открыла заслонку, взяла большую лопа-

ту, напоминавшую те, какими убирают снег во дворах зимой, и подала к столу два пышных, румяных пирога.

Пока все четверо пили чай, в комнате стояла тишина, никто не мог произнести и слова. Нет, в пирогах не было ирисок, от которых склеиваются зубы. Просто воздушное тающее тесто и мягкая начинка из спелых садовых яблок не требовали больше других действий, кроме как тянуться за очередной порцией угощения и стаканчиком терпкого цветочного напитка.

Из соседней комнаты пришла кошка и стала тереться об ноги новым посетителям. Юра с Агатой поочередно стали гладить пушистое создание до тех пор, пока кошке не надоело, и она не убежала, предварительно цапнув детей за руки.

Корица, ты хулиганка! — крикнула ей вслед Дарьяна. Кошка ее конечно уже не слушала, потому что сосредоточилась на игре с мячиком и скрылась из виду под аккомпанемент звенящей игрушки.

Тут в гостиную с громким лаем вприпрыжку забежала собака. Брату и сестре показалось, что окрас ее шерсти был точно такого же цвета, что и у кошки, которую они погладили минуту назад.

— Ну что за создание! — улыбнулась Марта. — Гонять мячик ее любимое занятие. Как только игрушка пропадает, мы все вместе начинаем искать ее, все-равно песик не даст тебе в это время делать что-то другое.

— Какая замечательная собака! — сказала Агата. Она

давно упрашивала родителей завести питомца. — Как ее зовут?

— Корица. — будто напоминая, в один голос мягко сказали Дарьяна и ее мама.

Брат и сестра снова переглянулись. Похоже не только с математикой, но и с фантазией в этой деревне не все гладко. Виданное ли дело, и собаку, и кошку назвать одной и той же кличкой!

Корица, которая собака, уже успела проголодаться, и за спиной у ребят послышалось хрустящее чавканье.

«Хрю-хрю».

Ребята удивленно обернулись.

Откуда ни возьмись, появилась маленькая хрюшка! Вокруг нее были разбросаны кусочки еды, как раз там, где только что ела собака.

Марта и Дарьяна улыбнулись друг другу:

— Сегодня у нее вышло гораздо быстрее! — сказала мама.

— Кажется, собачку мы будем видеть с тобой нечасто.

— А куда она убежала? — вмешался в разговор Юра.

Агата с интересом разглядывала хрюшку.

— Пока Корица все не доест, она и не подумает куда-то скрыться — весело ответила Дарьяна.

Брат и сестра в который раз изумленно повернули головы в сторону друг друга. Может в Зималетовке запрещают давать разные клички животным?

Юра легонько толкнул лежавший под ногами мячик со-

бачки Корицы. В этот момент хрюшка резко повернулась на звук вращающегося в мяче колокольчика, оторвалась от своего обеда, громко хрюкнула, замахала хвостом, вытянула передние лапки и одним длинным прыжком догнала игрушку! Но отчего же так вскрикнули Юра и Агата? На их глазах хрюшка, схватив в зубы мячик, превратилась в собаку! Ту самую Корицу, которую хозяйка наградила одинаковой с кошкой кличкой!

— Что? Как? Кто? — брат и сестра пытались помочь друг другу собрать слова, но получилось только поочередно смотреть то на Дарьяну, то на только что произошедшее чудо.

Марта звонко захохотала:

— Это же тумоля! Зверушка, которая может быть и кошкой, и собакой, и свинкой. Ее облик меняется в зависимости от того, чем она занимается. Если спит, свернувшись в клубочек, или гоняется за мышью, значит перед тобой кошка. А если ест из своей миски так, что больше еды она оставит полу — получай хрюшку!

— Просто невероятно! — ребята понемногу пришли в себя и теперь с любопытством разглядывали собаку, казавшейся самой обыкновенной собакой каких-то несколько минут назад.

Резкий порыв ветра с силой открыл дверь. Все подскочили со своих мест от неожиданности. В доме похолодало, общий смех будто тоже замерз и резко стих.

— Зима подкрадывается к нам все ближе. — погрустнела

Марта. — Похоже, Зима уже знает о вашем приходе и боится, что вы и в самом деле нас спасете. Она сделает все, чтобы закончить свое дело раньше вас.

— Сегодня ночью замерзли бабушкины цветы. — сказала Агата, вспомнив расстроенную бабулю.

— Неужели никто не пытался пробраться в Пещеру Беспросветья? — спросил Юра. — Вся Зималетовка в опасности, а вы так и продолжаете сидеть и бояться!

— Но мы ведь ждали спасителей! — Марта даже слегка удивилась вопросу. — Да и кто же добровольно рискнет заглянуть в Пещеру к ужасным чудовищам?

Тут женщина осеклась и растерянно посмотрела на детей. Агата и Юра с трудом верили, что страх перед существами из Пещеры так сильно взял верх над зималетовцами. И что более удивительное — их ведь никто никогда не видел! Что-то здесь не так.

— Может Тучкин поможет вам добраться до Пещеры? — Марта решила немного увести тему от чудищ. О них даже было страшно разговаривать, что уж говорить о встрече с ними! — Правда он живет высоко от нас.

— Вы, наверное, хотели сказать далеко? — мягко поправила ее Агата.

— Нет, высоко. — улыбнулась мама Дарьяны. — Скоро вы сами с ним познакомитесь.

Брат и сестра одновременно подумали, что новая знакомая пока ничем больше не поможет и решили заглянуть в

гости к одной старушке. Наверняка у бабы Яны найдется парочка волшебных предметов для помощи в непростом деле. Мог ведь кто-то (например, самый обычный Иван-Царевич из Тридевятого Царства) совершенно случайно, как и скатерть-самобранку, их принести.

Глава 6

Мира, Нира и Мечтатель из подземелья

Дарьяна вызвалась проводить друзей. Уже во дворе троица услышала крики. Кто-то громко ругался на улице.

— Я одно яблочко только сорвала угоститься, жадина! — кричал первый голос.

— Ты у меня уже половиной яблоньки угостилась, рассташиха! — не унимался второй. — Чтоб тебя Беломор прямо возле этого дерева в снеговика превратил. Я тебе вместо морковного носа яблочный воткну!

— Вот разошлась же, неугомонная! Что я там взяла, всего-то ничего, в день по яблочку.

— А ты и отдай мне, сколько взяла!

— Какая ты интересная! Где же я тебе столько яблок много возьму!

Наконец стало тихо.

Дарьяна засмеялась.

— Пойдемте, познакомлю вас с двумя подружками, Мирой и Нирой. Опять они попались друг другу на глаза, теперь весь день не жди покоя!

Путь все-равно пролегал мимо кричащих дам, да Агате с Юрой стало любопытно посмотреть на два источника шумного спора. Подойдя поближе, брат и сестра увидели двух полных женщин невысокого роста в широкополых соломенных шляпках. Они весело щебетали и пили чай с яблочным вареньем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.